

По сравнению с оригиналом изъяты персональные данные автора, не приводятся полностью фамилии некоторых упоминаемых лиц.

Президенту Российской Федерации
Д.А. Медведеву
от И.Л. Броневого,

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич!

Согласно Договору № АИТ-5-2-66 от 09.06.2005 г. с ФГУП "В/О "Академинторг" РАН" в ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН должна была быть поставлена "Установка для анализа спектра оптического излучения ...", для краткости далее называемая Установка. Её стоимость составила 296 тыс. долларов США.

Особенностью Договора является то, что деньги на закупку Установки выделял Академинторг, который и осуществлял сам эту закупку. Договор же имел одно назначение— представить перечень закупаемого оборудования. Форма Договора установлена Президиумом РАН и отклонения от неё не разрешаются, хотя предположительно эта форма не удовлетворяет Гражданскому кодексу.

Установка, оплаченная, насколько нам известно, не позднее начала 2006 г., была поставлена в 2008 г. с задержкой на два года, в не пригодном для эксплуатации состоянии, в котором остается и по сей день, несмотря на многочисленные обращения ИРЭ в Академинторг с просьбами исправить недостатки. В таком состоянии стоимость Установки естественно уменьшалась, и это было, по-видимому, ответом на то, что мы не позволили при заключении Договора вдвое зависить стоимость Установки. Последнее соответствует "коррупционной схеме централизованной закупки научного оборудования в РАН", представленной в статье «Прозрачный омут Академинторга», опубликованной 8 декабря 2009 г. в газете «Троицкий вариант» №43 (<http://trv-science.ru/2009/12/08>).

Мои обращения в ФСБ и Счетную палату с просьбой добиться от Академинторга, чтобы Установка, на которую израсходованы государственные средства, была приведена в пригодное для эксплуатации состояние, оказались безрезультатными. Хотя в Счетную палату обращение было отправлено из Управления президента по работе с обращениями граждан.

Как удовлетворять требованиям правительства повышать эффективность научных исследований, когда возможно описанное безобразие с расходом государственных средств, а компетентные органы уклоняются от контроля за этим? О какой борьбе с коррупцией можно после этого говорить? Как можно приглашать вернуться из-за рубежа уехавших ученых, когда безнаказанно разрушаются исследования, ведущиеся учеными в сегодняшней России? На два с половиной года прерваны наши исследования, актуальные и в фундаментальном аспекте, и для сверхбыстродействующей полупроводниковой оптоэлектроники. Имевшееся лидерство российских ученых будет утрачено.

Обращаюсь с убедительной просьбой о следующем. Ознакомиться с прилагаемым подробным изложением событий. Учредить контроль со стороны компетентных органов, который вынудил бы Академинторг в кратчайшие сроки обеспечить исправление недостатков Установки, и введение её в эксплуатацию с удовлетворением представленных ранее стандартных технических требований.

Доктор физ.-мат. наук, главный научный сотрудник
ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН
02 июля 2010 г.

И.Л. Бронево

Приложение

Автор обращения, д.ф.-м.н. И.Л. Броневой, посчитал целесообразным представить ниже подробно основной ход событий, чтобы облегчить принятие решений.

Основные события при поставке Академинторгом в ИРЭ РАН непригодного для эксплуатации научного оборудования стоимостью 296 тысяч долларов США

1. В 2003 г. российские представители фирмы S&I Spectroscopy and Imaging (Германия), сотрудники МГУ А.П. Ш-ов и А.В. Б-ин были подробно ознакомлены с пикосекундным лазерным спектрофотометрическим комплексом ИРЭ и потребностью в приобретении для него многоканального анализатора света. Упомянутые лица были рекомендованы коллегами из ИФТТ РАН, куда их фирма поставила такое же оборудование, как и требуемое ИРЭ. А.П. Ш-ов и А.В. Б-ин составили текст заявки в Академинторг на приобретение для ИРЭ требуемого оборудования стоимостью 120 тыс. долл. США у фирмы S&I. На основании этого текста было составлено письмо ИРЭ в Академинторг с просьбой о закупке оборудования. Письмо отвезил в Академинторг Ш-ов. Письмо №11200-204 от 04.04.2003 г.
2. В одну из пятниц октября 2004 г. Ш-ов позвонил в 9 час. утра домой мне, И.Л. Броневоу, и сообщил следующее. Заявка ИРЭ может быть утверждена в 12 час. того же дня, вместе с остальными заявками РАН на 2005 г., ген. директором Академинторга Д.В. Жуковым. Для этого необходимо вдвое увеличить стоимость заявленного ранее оборудования, чтобы покрыть расходы на НДС и растаможивание оборудования. Поскольку я попросил включить в заявку ещё закупку в Литве остро необходимых нам четырех источников питания, суммарная стоимость которых составила 20 тыс. долл. США, то непосредственная стоимость самого оборудования составила 140 тыс. долл. США. Ш-ов рассчитал, что с учетом расходов на НДС и растаможивание, указываемая в заявке стоимость оборудования теперь должна составлять 296 тыс. долл. США. На эту сумму 296 тыс. долл. США было тем же утром составлено новое письмо ИРЭ, подписано зам. директора С.А.Никитовым, и передано Ш-ову для доставки в Академинторг. Письмо №11210-9246-503 от 08.10.2004 г.
3. Вскоре после отправки второго письма в Академинторг я выяснил, что сумма, предназначавшаяся Ш-овым на НДС и растаможивание оборудования, существенно завышена. Поскольку такое завышение цены носило криминальный характер, я поставил об этом в известность руководство Института, планового отдела и бухгалтерии, и юриста Института. Ш-ову я сообщил, что поскольку стоимость закупки им неоправданно завышена, то прежде составленная комплектация оборудования должна быть, соответственно, дополнена. Поскольку Ш-ов рекомендовал к тому же не приобретать литовские источники питания, то мы согласились, что в комплект приобретаемого оборудования (в письмах ИРЭ и Академинторга для краткости называемого то Установкой, то Системой,) будет включена сверхскоростная электронно-оптическая камера (стрик-камера).
4. С декабря 2004 г. я регулярно звонил старшему эксперту Академинторга О.А. М-вой, которой Ш-ов по его словам передал заявку ИРЭ. У неё я пытался узнать, подписал ли президент РАН распоряжение о выделении средств на закупку импортного оборудования, и можно ли приступить к составлению Договора между ИРЭ и Академинторгом. Вплоть до июня 2005 г. от нас скрывали, что распоряжение давно подписано. Только 24 июня 2005 г. пришло по e-mail отсканированное письмо из Академинторга №10280-732 с сообщением о выделении ИРЭ валютных средств для закупки импортного оборудования. В самом конце июня 2005 г. М-ва прислала Договор

для его подписания директором ИРЭ. В предложенном Договоре отсутствовали конкретный перечень поставляемого оборудования; обязательства и сроки гарантийного обслуживания; технические условия (ТУ), которым должно удовлетворять поставляемое оборудование, и т.п. По мнению специалистов, которым я показал Договор, он совершенно не удовлетворял Гражданскому Кодексу. Прислав Договор только за несколько дней до моего ухода в отпуск, о дате которого я сообщал М-вой, по-видимому, рассчитывали, что лимит времени заставит нас подписать Договор и в такой форме. Однако Институт подписывать такой Договор отказался.

5. В сентябре 2005 г. Ш-ов и Б-ин, консультируясь с сотрудниками нашей лаборатории, составили новый перечень заказываемого оборудования. При этом Академинторг по-прежнему отказывался включить ТУ в Договор, указать в Договоре цену каждого изделия, гарантийные обязательства Академинторга и пр. Обосновывали они свой отказ тем, что этого не должно быть в той форме Договора, которая утверждена в РАН. То, что такая форма Договора не удовлетворяет Гражданскому Кодексу, признал позднее зам. ген. директора Академинторга И.В. Краснов на совместном совещании в ИРЭ в феврале 2009 г.
6. Ещё одним препятствием к подписанию Договора являлся выбор стрик-камеры. ИРЭ была необходима стрик-камера с фотокатодом S1. Такие стрик-камеры изготавливали несколько фирм. Я просил выбрать стрик-камеру Hamamatsu. Ш-ов предложил заказать стрик-камеру в ИОФ РАН в отделе фотоэлектроники, возглавляемом М.Я. Щелевым. Ш-ов начал переговоры со Щелевым, получил от него согласие изготовить стрик-камеру, но затем отказался от этого варианта. От нас же стали требовать согласия на стрик-камеру немецкой фирмы Optronis с неподходящим для наших научных исследований фотокатодом S25. Если же мы откажемся от приобретения стрик-камеры, то предлагали закупить другое нужное Институту оборудование на сумму около 96 тыс. долл. США. Эта сумма, заметим, существенно меньше выясненной нами стоимости (от 150 тыс. долл. США и выше) стрик-камеры, от которой нам предлагали отказаться.
7. По названным причинам подписание Договора затягивалось, и И.В. Краснов сначала прислал в ИРЭ письмо с угрозой, что Академинторг обратится в Президиум РАН с просьбой лишить ИРЭ финансирования на закупку Установки (письмо из Академинторга №10280-2/2-436 от 23.11.2005). Затем он предложил провести совместное совещание, которое и состоялось в ноябре 2005 г. в Академинторге. От ИРЭ на нем присутствовали зам. директора С.А. Никитов, ученый секретарь И.И. Чусов и я, от Академинторга И.В. Краснов и О.А. М-ова. Активную роль играл на совещании Ш-ов, хотя нас вдруг стали убеждать, что он не является представителем S&I. Последнее опровергается и его активным участием в поставках продукции S&I в разные институты РАН, и его служебным телефоном, как представителя России, на сайте S&I. Из всех наших требований мне удалось только добиться, что в Приложении к Договору будет приведен перечень изделий, составляющих Установку. Мотивируя тем, что по уверениям Ш-ова фирма Optronis уже изготовила катод S1, но он должен пройти старение, Академинторг настоял, что поставлена будет всё же стрик-камера фирмы Optronis. Но поскольку это может произойти не ранее чем через год, а Договор должен быть выполнен в 2005 г., то ИРЭ вместо стрик-камеры будет дано Академинторгом гарантийное письмо о том, что в стрик-камере якобы обнаружилась неисправность, и она забрана для ремонта. Замечу, что, добиваясь поставки именно стрик-камеры фирмы Optronis, Ш-ов убеждал участников совещания, что катод S1 только недавно изобретен. Мои уверения, что это не так, во внимание не приняли. На самом деле катод S1 изобретен в 30-е годы прошлого столетия. Протокол совещания тоже не был составлен.

8. После вышеуказанного совещания Договор был обновлен Академинторгом и прислан в ИРЭ. Договор был подписан директором Института Ю.В. Гуляевым и отослан в Академинторг, где был подписан ген. директором Академинторга Д.В. Жуковым. После возвращения одного экземпляра Договора в ИРЭ, мы обнаружили, что в Академинторге подменили первый лист Договора, заменив его другим, в который были вставлены обязательства, по которым ИРЭ мог понести существенные финансовые расходы. По требованию Института (письмо из ИРЭ №11210-9246-626 от 22.12.2005, №11210-9217-36 от 26.01.2006) новый лист был заменен на старый, и Академинторг поставил на нем свою печать.
9. Важной особенностью Договора является то, что деньги на закупку Установки выделял Академинторг, который и осуществлял сам эту закупку. Договор же имел одно назначение—представить перечень закупаемого оборудования. Форма Договора установлена Президиумом РАН и отклонения от неё не разрешаются.
10. Планировавшееся гарантийное письмо было передано ИРЭ (письмо из Академинторга №10280-267 от 09.03.2006). Поставка оборудования, по частям, была начата в 2006 г. При этом, поставляя какую-то часть оборудования в опечатанном ящике, который нельзя было вскрывать до приезда из Германии наладчика S&I, от нас сначала пытались добиться, чтобы мы расписались за получение Установки (письмо из Академинторга №10280-194 от 16.02.2006). Не поддаваясь на это, представитель ИРЭ расписывался только за получение опечатанного ящика. Поставка Установки в ИРЭ завершилась доставкой стрик-камеры только в январе 2008 г., т.е. с опозданием на два года.
11. В феврале 2008 г. в ИРЭ в течение двух дней находился главный менеджер S&I Р. Шафер. Занимаясь запуском Установки, он не настроил Установку до состояния, пригодного для эксплуатации, и уехал. Ш-ов заверил нас, что Шафер приедет в Россию через месяц и завершит наладку. Хотя Шафер через месяц действительно приезжал в Россию, но Ш-ов в это время прерывал со мной телефонные разговоры и не брал затем трубку, когда я звонил с просьбой продолжить работу Шафера. Тогда же Б-ин заверил меня, что они сами наладят Установку. Только после наших продолжительных просьб Б-ин несколько раз приезжал в ИРЭ, работал не более трех часов и уезжал под предлогом занятости в МГУ. В начале июня 2008 г. в телефонном разговоре я изложил ситуацию Краснову и попросил его обеспечить наладку Установки, но это ничего не изменило. В декабре 2008 г. директор ИРЭ направил директору Академинторга письмо с настоятельной просьбой обеспечить наладку Установки (письмо ИРЭ №11210-9246-906 от 26.12.2008). В ответ по инициативе Академинторга, изложенной письменно (письмо из Академинторга №10280-37 от 23.01.2009), в феврале 2009 г. в ИРЭ было проведено совместное совещание при участии и представителей S&I Ш-ва и др. В начале совещания мною были представлены результаты проведенной нами диагностики Установки, убедительно доказывающие её непригодность для эксплуатации. По просьбе Краснова в Академинторг был передан полный отчет о проведенной диагностике. Назвав высоким уровень проведенного диагностического обследования Установки, Ш-ов заявил, что немцы, т.е. Шафер, не могут признать результаты нашей диагностики, поскольку их не устраивает используемый нами источник пикосекундных импульсов света. В ответ мы предложили повторить диагностику, во-первых, заменив источник на высокостабильный отечественный лазер PICAR, во-вторых, проведя сравнительные измерения на стрик-камере производства ИОФ РАН при участии сотрудников этого Института. И то, и другое было позднее выполнено, и полностью подтвердило результаты нашей первой диагностики. На этом втором совещании мною был предложен проект его протокола для редактирования и подписания. Представители Академинторга от этого уклонились.

12. На следующем этапе Академинторг и S&I стали настаивать, чтобы Установка была передана Ш-ову в МГУ для тестирования с имеющимся у него фемтосекундным лазером (письмо из Академинторга №10280-119 от 20.02.2009). Такую необходимость они абсурдно аргументировали тем, что лазер PICAR не сертифицирован в Германии. При этом Академинторг отказывался дать гарантийное письмо, что Установка будет возвращена в ИРЭ. Мы указали, что Установку, предназначавшуюся для измерения пикосекундных импульсов ($1 \text{ пс} = 10^{-12} \text{ с}$) нельзя тестировать фемтосекундными импульсами ($1 \text{ фс} = 10^{-15} \text{ с}$), поскольку в последнем случае лучевая нагрузка на фотокатод стрик-камеры будет в тысячу раз меньше, чем она должна быть при эксплуатации Установки. Опасаясь выпустить Установку из под нашего контроля, мы предложили Академинторгу, чтобы Ш-ов привез фемтосекундный лазер в ИРЭ и провел диагностику, но они от этого отказались (письма из ИРЭ № 11210-9246-137 от 27.02.2009, № 11210-9246-169 от 10.03.2009).
13. После настойчивых обращений ИРЭ к Академинторгу и к Шаферу, последний прибыл в ИРЭ в июне 2009 г., провел свою диагностику, результаты которой совпали с результатами нашей диагностики Установки. Шафер отказался тогда же подписать протокол, а уже из Германии прислал в Академинторг отчет с фальсифицированными выводами из результатов его измерений, приведенных в том же отчете и на самом деле ясно свидетельствующих о непригодности Установки к эксплуатации. Академинторг переслал отчет нам, а мы переслали его для ознакомления ещё и в ИОФ РАН зав. отделом фотоэлектроники М.Я. Щелеву, известному специалисту по стрик-камерам.
14. ИРЭ предложил Академинторгу создать межведомственную комиссию для получения в присутствии Шафера (который планировал посетить ИРЭ в июле 2009 г.) независимого экспертного заключения о пригодности Установки к эксплуатации (письмо из ИРЭ №11210-9217-498 от 22.06.2009). Шафер немедленно отменил свой визит в Москву, а Академинторг передал предложение Шафера заменить стрик-камеру Optronis на стрик-камеру Hamamatsu (письма из Академинторга №10280-2/2-519 от 25.06.2009, №10280-749 от 21.08.2009). ИРЭ сообщил о своем согласии на такую замену (письмо из ИРЭ №11210-9246-701 от 02.09.2009), подчеркнув, что категорически не согласен с утверждениями Шафера и Академинторга, что Установка была поставлена в исправном состоянии, а проблема дескать в нестандартности предъявляемых к ней требований. ИРЭ утверждал, что Установка поставлена в непригодном для эксплуатации состоянии, а предъявляемые к ней требования, как подтверждают и специалисты из ИОФ РАН, совершенно тривиальные. В случае сомнений в этих утверждениях ИРЭ вновь предлагал прибегнуть к созданию независимой экспертной комиссии. Стандартные требования, которым должна удовлетворять Установка после замены стрик-камеры Optronis на стрик-камеру Hamamatsu, ИРЭ передал в Академинторг, настаивая, чтобы они были выполнены (письмо из ИРЭ №11210-9246-892 от 18.11.2009).
15. Через некоторое время вместо уже ожидавшейся в ИРЭ замены стрик-камеры Академинторг вдруг сообщил, что якобы стало известно, что ИРЭ на самом деле желал бы замены стрик-камеры Optronis на стрик-камеру производства ИОФ РАН (письмо из Академинторга №10280-927 от 16.10.2009). Последнее являлось абсолютным вымыслом, а стрик-камера ИОФ РАН на тот момент не обладала всеми требуемыми для ИРЭ техническими характеристиками. Тем не менее, по настоятельной просьбе Краснова, изложенной им на совещании с представителями руководства ИРЭ в ноябре 2009 г., сотрудниками ИРЭ и ИОФ РАН было выработано техническое задание (ТЗ) на изготовление модернизированной, устраивавшей ИРЭ, модели стрик-камеры ИОФ РАН,

которую отдел Щелева брался изготовить. ТЗ было переслано в Академинторг (письмо из ИРЭ № 11210-9246-41 от 25.01.2010).

16. 01 марта 2010 г. Шафер прислал письмо директору ИОФ РАН И.А. Щербакову с просьбой сообщить о возможности изготовить для его фирмы стрик-камеру, предназначенную для ИРЭ. Зав. отделом фотоэлектроники ИОФ РАН М.Я.Щелев продолжил переписку с Шафером, сообщив о согласии изготовить стрик-камеру и переслав проект ТЗ. Далее переписка велась Щелевым ещё и с Я. С-чук, которую Шафер в письме от 21 марта представил секретарем его московского офиса. В итоге 07 апреля в Академинторг был доставлен текст согласованного между Щелевым и мною ТЗ, а 29 апреля было доставлено то же ТЗ, но уже утвержденное директорами ИОФ РАН и ИРЭ РАН (письмо из ИРЭ №11210-9246-366 от 28.04.2010).
17. Мои неоднократные предложения поставить в известность вице-президента или президента РАН, компетентные органы, контролирующие расходование государственных средств, о том, что на значительные государственные средства поставлено непригодное оборудование, были отклонены. В этой ситуации я счел необходимым обратиться для решения проблемы в ФСБ. Первое обращение передано в приемную 06 ноября 2009 г., второе 22 марта 2010 г. отправлено по электронной почте куратору ИРЭ. Моё обращение в Счетную палату было отправлено 26.02.2010 г. через сайт Счетной палаты. В ответ Счетная палата переслала это обращение в Академию наук, где его передали в Академинторг, откуда мне прислали неподписанное никем письмо №10289-185 от 05.04.2010 г. В этом письме сообщалось, что Академинторгу "известно, что принято решение о замене ранее поставленной камеры немецкого производства на скоростную камеру производства РАН. Замена камеры будет произведена путем заключения договора между ИОФ РАН и ИРЭ РАН. Финансирование работ осуществит фирма S&I GmbH." В ответном письме, доставленном в Академинторг 07 апреля, я сообщил, что по моему мнению Договор между ИРЭ РАН и ИОФ РАН не может быть заключен, поскольку речь идет об исправлении недостатков Системы, поставленной по Договору № АИТ-5-2-66 от 09.06.2005 г. между ФГУП Академинторг и ИРЭ РАН. Заказчиком и инициатором изготовления стрик-камеры в ИОФ РАН является фирма S&I Spectroscopy & Imaging GmbH. Приведение Системы в пригодное для эксплуатации состояние, приемо-сдаточные испытания и последующее выполнение в течение года гарантийных обязательств, – всё это обязанности поставщика Системы".
18. М.Я. Щелев сообщил мне 28 мая с.г., что упоминавшаяся выше Я. С-чук прислала ему теперь проект Договора, который я в принципе считаю недопустимым, между ИОФ РАН и ИРЭ РАН на изготовление электронно-оптической камеры, финансирование которого будет осуществлять ЗАО «Технофинанстрейд», неизвестное нам и непонятно какое отношение имеющее к Договору ИРЭ РАН с Академинторгом. В ответ Щелев письменно, по электронной почте, 11 июня 2010 г. сообщил Я. С-чук, московскому секретарю Р. Шафера, что его отдел может изготовить требуемую ЭОК, но при заказе её известной руководству ИОФ РАН организацией – Академинторгом.
19. 26.05.2010 г. в ИРЭ получено, отправленное факсом, письмо Академинторга №10280-259 от 12.05.2010. В письме предлагается: 1) подписать прилагаемый, и уже подписанный зам. ген. директора И.В. Красновым, Акт о пуске в эксплуатацию Установки, которая, напомним, пока не пригодна для эксплуатации; 2) передать электронно-оптическую камеру (ЭОК) "Optronis" фирме S&I; 3) проработать и заключить между ИРЭ РАН и ИОФ РАН контракт на поставку ЭОК производства ИОФ РАН при том, что Академинторг окажет содействие в организации финансирования (не от Академинторга, а со стороны). Выполнение первого предложения явилось бы должностным

преступлением, так как Установка была поставлена и остается в не пригодном для эксплуатации состоянии. Передача ЭОК "Optronis" фирме S&I явилось бы уничтожением улики, доказывающей непригодность Установка к эксплуатации. Заключение между ИРЭ РАН и ИОФ РАН контракта на поставку ЭОК, при том, что у ИРЭ нет на это собственных средств, было бы, по-видимому, незаконно. Поэтому в ответном письме №11210-9246-477 от 07.06.2010 г. зам. директора ИРЭ С.А. Никитов отклонил предложения Академинторга и вновь просил Академинторг завершить выполнение Договора с ИРЭ и обеспечить устранение недостатков и ввод Установка в эксплуатацию.

20. После приема в Управлении президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан мне сообщили (письмо № А26-23-305729 от 01 июня 2010 г.), что Управление направило моё обращение на рассмотрение вновь в Счетную палату. В письме № 15-08/1160 от 21 июня 2010 г. Счетная палата сообщила, что разделяет озабоченность невыполнением ФГУП «Академинторг» Договора, учитывает важность проблематики, но вопрос к ведению Счетной палаты не относится?!

Выводы.

1. Поставка оборудования по Договору между ИРЭ и Академинторгом была завершена в 2008 г., т.е. с задержкой на два года, хотя оплата была произведена не позднее начала 2006 г.
2. Установка поставлена и остается до сего времени в непригодном для эксплуатации состоянии.
3. До настоящего времени не подписан акт о приемке-сдаче Установка в эксплуатацию.
4. Договор между ИРЭ и Академинторгом, который должен был быть выполнен в 2005 г., не выполнен и до сего времени, т.е. до 02 июля 2010 г.
5. Бесплезно, и не понятно как, истрочена значительная сумма государственных средств в размере 296 тыс. долл. США. Сколько стоило каждое изделие, входящее в состав Установка, не раскрывается.
6. Имели место:
 - a) стремление, чтобы в Академинторге было два письма Института с разной стоимостью одной и той же Установка;
 - b) попытка подделки Договора;
 - c) явное уклонение с самого начала российских сотрудников S&I от наладки Установка;
 - d) то, что Шафер, не настроив Установка в феврале 2008 г., более года не собирался вернуться, чтобы завершить работу;
 - e) настойчивые попытки забрать Установка для диагностики Ш-вым в МГУ и отказ в гарантии возвращения её потом в ИРЭ;
 - f) продолжающееся до сего времени непрерывное изобретение различных способов, включая затягивание переписки, чтобы не производить устранения неисправностей в Установка.
7. Всё вышеизложенное заставляет усомниться в добросовестности поставщиков Установка и задуматься ещё о следующем. Не было ли поставщикам заранее известно, что они поставляют Установка в неисправном состоянии, и, соответственно, она стоит менее выплаченных 296 тыс. долл. США? Не планировалось ли, забрав Установка в МГУ, только там обнаружить её неисправность, обвинить в ней сотрудников ИРЭ, и на основании этого не возвращать Установка в ИРЭ? Не уклоняются ли намеренно поставщики от исправления недостатков Установка? Не связаны ли такие действия поставщиков с тем, что не удалось неоправданно зависить стоимость закупки Установка,

поскольку я и мои коллеги добивались, чтобы выделенная сумма соответствовала реальным расходам на закупку Установки?

8. Описанные действия Академинторга дополняют картину "о коррупционной схеме централизованной закупки научного оборудования в РАН", представленную в статье «Прозрачный омут Академинторга», опубликованной 8 декабря 2009 г. в газете «Троицкий вариант» №43 (<http://trv-science.ru/2009/12/08>).
9. Встает вопрос, как удовлетворять требованиям правительства страны повышать эффективность научных исследований, когда в условиях бюджетного дефицита вполне возможным оказывается описанное выше безобразие с расходованием государственных средств, а компетентные органы уклоняются от контроля за этим. О какой борьбе с коррупцией можно после этого говорить. Как можно приглашать вернуться из-за рубежа уехавших ученых, когда безнаказанно разрушаются исследования, ведущиеся учеными в сегодняшней России. Добавлю, что в результате невыполнения Договора ИРЭ РАН с Академинторгом прервались уже на два с половиной года исследования сверхбыстрых нелинейных процессов взаимодействия полупроводника с собственным излучением. В этих исследованиях, актуальных не только в фундаментальном аспекте, но и для сверхбыстродействующей полупроводниковой оптоэлектроники, мы лидировали, и это лидерство российских ученых из-за описанных действий Академинторга будет утрачено.

В связи со всем вышеизложенным, обращаюсь с убедительной просьбой не пересылать это письмо в Академию Наук, как поступила Счетная палата, а сделать следующее. Для соблюдения государственных интересов принять меры, которые вынудили бы Академинторг в кратчайшие сроки обеспечить выполнение Договора, оплаченного значительной суммой из государственных средств. Должны быть исправлены недостатки Установки, и она введена в эксплуатацию с удовлетворением представленных ранее стандартных технических требований. Прошедшие 4,5 года с момента заключения Договора ясно доказывают, что без учреждения контроля со стороны компетентных органов, контролирующего расходование государственных средств, проблема не будет решена, и я убедительно прошу учредить такой контроль, который вынудил бы наконец Академинторг в кратчайшие сроки выполнить Договор.

Главный научный сотрудник
ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН
доктор физ.-мат. наук

И.Л. Бронева

02 июля 2010 г.